

Святой великомученицы царицы КЕТЕВАНИ,

Память 13/26 сентября

Слава и украшение своей страны, блаженная Кетевань, дочь владетельного князя Багратиона Мухранского (из рода потомков святого пророка и царя Давида псалмопевца - ВЩ) и правнучка Карталинского царя Константина III, христианским воспитанием, полученным ею от благочестивых родителей, с детства была подготовлена к высоким подвигам, которыми ознаменовалась жизнь ее, увенчанная мученической кончиною за веру Христову.

После недолговременного супружества с Давидом Кахетинским (также из рода Багратионов), который скончался после шестимесячного царствования над Кахетиею, Кетевань, оставшись вдовою и совершенно одинокою, так как и малолетнего сына своего Теймураза она, по смутным обстоятельствам времени, отправила заложником ко двору Персидского шаха Аббаса I, поселилась в одном уединенном месте и проводила время в Богоугодных занятиях и чтении священного Писания. В это время постигло ее новое тяжелое испытание: Константин, меньшей брат ее мужа, бывший также заложником у Персидского шаха, предался ему до такой степени, что даже, отрекшись от веры Христовой по научению шаха, желавшего сделать из него орудие для подчинения себе Кахетинского царства, коварным образом убил своего престарелого отца и брата - ради того, чтобы остаться единственным наследником царства, и, вступив на престол, потребовал от Кетевани, чтобы она сделалась его супругою.

Передав через послов Константина решительный отказ ему на его предложение, Кетевань обратилась к знатым Кахетинцам, прося их защиты против насилия Константина, предупредив их об опасности, которая угрожает со стороны этого убийцы всему царствующему дому и всем жителям, которых он намеревается обратить в магометанство, и сказала при этом, что если не помогут ей защититься от незаконных требований Константина, то она оставит Кахетию и возвратится к своему семейству.

Услышав это от Кетевани, в лице которой народ чтит мудрую помощницу своего мужа в правлении страной, так как, в короткое даже время его царствования, она успела много совершить для благосостояния Кахетии, уладила, привела в порядок расстроенные дела, доставила мир и благосостояние Церкви, построила несколько храмов, больниц, приютов для нищих и сирот, оградила царство даже от внешних врагов, - высшие представители народа Кахетинского обещали ей защиту и действительно выступили с своими воинами против Константина и убили его. Войско же Персидское, которое призвал Константин, чтобы сразиться с Грузинами - христианами, все было истреблено. Тогда Кетевань решила снова принять правление над царством и поселилась в городе Грими - древней столице Кахетии, находившемся у подошвы гор, отделяющих Кахетию от Дагестана. Вскоре, однако же, Кетевань, мысли которой давно уже были устремлены на служение одному Богу, почувствовала себя не в силах быть во главе царства, особенно же при таком трудном положении дел, какое было в то время; не имея кому передать управление, так как из всего царского дома не оставалось в живых никого, кроме ее сына, отрока Теймураза, бывшего заложником при Персидском дворе, она решила устроить его возвращение и, отправив почетное посольство с богатыми подарками к шаху Аббасу 1-му, написала ему, что если он не возвратит ей ее сына Теймураза, то Кахетия отложится от его зависимости.

Опасаясь, чтобы Кахетия не присоединилась к Турции или России, шах Аббас позволил Теймуразу возвратиться в свое царство. Велика была радость царицы Кетевани при свидании с своим сыном. В особенности была она утешена тем, что, не смотря на долгое пребывание свое при Персидском дворе, он не утратил веры своих отцов. Вскоре по прибытии его, передала она ему, как законному наследнику, управление всею страной, сама же успокоилась в уединении, предавшись теперь безрассеянно главной заботе о приготовлении к вечной жизни.

Но недолговременна была радость Кетевани по случаю соединения с своим сыном, недолговременно было и успокоение ее при возможности жить, как ей было по душе. Шах Аббас не оставлял мысли о подчинении ему Кахетии и, выискивая коварным образом благовидный предлог, угрожал нападением на царство Теймураза. Устрашенные Кахетинцы обратились тогда к своему царю и просили его послать к шаху мать свою с сыном его Александром, чтобы мудрая Кетевань «укротила гнев шаха своею просьбою и умолила бы его оставить свою мысль погубить их». Со слезами передал Теймураз своей матери просьбу своих вельмож и народа. Не предвидя пользы от исполнения этого желания, опытная царица отвечала своему сыну:

- «Ты знаешь, дитя мое, что много раз я принимала на себя бедственное положение Кахетии и не щадила себя для страны, но бесполезно будет предпринимать путешествие к шаху, потому что никакие мольбы не остановят его решение опустошить нашу страну»...

Не смотря на эти слова Кетевани, народ не переставал умолять ее ехать к шаху ради спасения страны и, всегда готовая жертвовать собою, она решила исполнить общее желание и в конце 1615-го года отправилась к шаху, взяв с собою младшего внука своего, царевича Александра. Ласково принял их коварный Аббас, однако же потребовал, чтобы Теймураз выслал к нему и старшего сына своего Леона, обещая воспитывать обоих детей, как прилично их высокому роду... Напрасно предупреждала Кетевань своего сына не исполнять этого требования шаха; вынужденный народом, который в отказе уступить желанию шаха видел свою гибель, Теймураз выслал к шаху и старшего своего сына Леона. Не смотря на то, он вскоре убедился, что предупреждения ему со стороны матери были не напрасны и что никакими жертвами не отвратить ему бедствий, которые готовились со стороны Аббаса. Вскоре и обрушились на Кахетию все эти бедствия.

«Шах двинулся на нее с огромным войском, - пишет Аракиль, историк Армянский, - и по нашествии персов страшные бедствия постигли Иверию: растление детства, смерть старцев, которых нельзя было переселить в Персию, смерть воинствующей молодежи, отказывавшейся от переселения из отечества в числе пленных, смерть иереев и диаконов, и

даже епископов и монашеского чина обою пола и отведение их в плен, убиение малолетних, срытие святых могил и сожжение святых храмов и богатого города Гречи и всех городов и сел Кахетинских». Царь Теймураз нашел в это время убежище у Имеретинского царя Георгия.

Между тем, сыновья его Леон и Александр вместе с бабкою их, царицею Кетевань, томились в это время в темнице в Ширазе, по распоряжению лютого Аббаса. Оба царевича были изувечены, старший из них, не пересилив испытания, скончался.

С христианскою покорностью переносила блаженная Кетевань тяжкие испытания, постигшие ее, и всеми своими чувствами и помышлениями все более и более переносилась в иной мир; темница, в которой содержалась она десять лет, сделалась для нее местом высших духовных подвигов, которыми приготавливалась она к переходу в вечную жизнь. Неусыпными молитвами, ночными бдениями утоляла она свою душу, отрешенную от всяких земных упований. Единственным утешением служила ей возможность устроить в своей темнице маленькую церковь, в которой духовник ее ежедневно совершал Божественную Литургию.

Наконец, настало для царицы Кетевани последнее и высшее испытание: шах, давно настаивавши на том, чтобы она отреклась от веры Христовой, ублажая ее всякими блистательными обещаниями, прислал объявить ей окончательно свою волю, чтобы она или отреклась от веры христианской, или готовилась принять жестокие мучения и смерть.

Не смутилась уготованная раба Христова словами посланного от шаха:

- «Скажи пославшему тебя, - ответила она ему, - что ни смерть, ни жизнь и ничто не может разлучить меня с Христом Богом моим, и невозможно для меня оставить веру мою православную, ради которой готова я принести себя в жертву».

И в молчании выслушав дальнейшие убеждения градоначальника, попросила его оставить ее одну на некоторое время, сама же, удалившись в свою темничную церковь, излилась перед Богом в пламенной молитве, чтобы простил ее, укрепил, был помощником сыну ее Теймуразу и «совершающим память ее подавал всегда утешение сердечное»... Затем, причастившись Тайн святых и осенив себя крестным знаменем, вышла к мучителям своим и сказала им:

-«Делайте, что замыслили, я готова на все мучения».

И тогда начались страшные истязание над царицею-мученицею, одно зрелище которых трудно было перенести, так что и сам градоначальник, пораженный до слез, поспешил удалиться. Служители царицы поколебались душою и умоляли ее пощадить свою жизнь... сам иерей, духовник Кетевани, смутился при виде истязаний раскаленными орудиями, и когда и его привели на площадь, где пылал костер для исповедников Христовых, то готов был уступить настояниям персов...

- Чего смущаешься, Имеретин? - громко и повелительно обратилась к нему непоколебимая в твердости Кетевань, - пришло время засвидетельствовать имя Христово! Разве кто-нибудь из отрекшихся от Христа остался вечно жить на земле? Разве не лучше поспешить уйти из этого мира туда, где вечный покой и вечная радость?!... Причастимся страданиям Христовым, чтобы причаститься и воскресению Его!

Эти слова мученицы Христовой мгновенно, как огнем, попалили малодушие в сердцах, готовых отступить от святых верований, и все воспрянули исповедниками истины и твердо приняли мученическую смерть.

Истязания же Кетевани продолжались; все тело ее было растерзано, из ран в изобилии струилась кровь, раскаленную цепью обожжены были эти раны, и раскаленным котлом покрыта была ее голова, после чего она и скончалась, до последней минуты едва уже слышным голосом призывая имя Отца и Сына и Св. Духа.

Это было 13 сентября 1624 г. Латинские миссионеры тайно взяли тело св. великомученицы и, по смерти шаха, принесли часть св. мощей ее в г. Тифлис, где с торжеством и неизобразимую радостью приняты были останки ее всем народом и

положены в кафедральном соборе великомуч. Георгия, называемом Алавердским, под престолом - в новое утверждение Церкви и народа Грузинского.

Житие царицы Кетевани описано очевидцем страданий ее, и после него и другими, и в том числе - в стихах - и даровитым сыном ее Теймуразом I.